

УДК 340

***ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АННЫ ИОАННОВНЫ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Демьяненко М.А.

к.ю.н.

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Выявляются основные тенденции законодательной деятельности российского государства в период царствования Анны Иоанновны (1730-1740 гг.). Анализируются соответствующие правовые акты, опубликованные в первом собрании Полного собрания законов Российской империи, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что в законодательстве имела место преемственность с предшествующими периодами, и прежде всего с правлением Петра I. В годы царствования Анны Иоанновны было издано больше всего актов по сравнению с нахождением у власти других российских монархов в XVIII в. И хотя кардинальных изменений в правотворческом процессе не произошло, правовые акты стали разрабатываться на более высоком системном уровне. Частично использованы более ранние авторские работы.

Ключевые слова: Законодательство, Анна Иоанновна, правотворческий процесс, преемственность, правовые акты, коллегии.

***PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION
DURING ANNA IOANNOVNA'S REIGN***

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Demyanenko M.A.,

Ph.D.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: The main tendencies of the legislative activity of the Russian state during the reign of Anna Ioannovna (1730-1740) are revealed. The relevant legal acts published in the first collection of the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, scientific works on the stated issues are analyzed. It is noted that in the legislation there was continuity with previous periods, and first with the reign of Peter I. During the reign of Anna Ioannovna, the most acts were issued compared to other monarchs in the 18th century. And although there were no cardinal changes in the law-making process, legal acts began to be developed at a higher systemic level. Partially used earlier author's works.

Key words: Legislation, Anna Ioannovna, law-making process, succession, legal acts, colleges.

Законодательная деятельность в России на организационно-системном уровне, как известно, берет свою историю с Соборного уложения 1497 г. В дальнейшем шел процесс достаточного противоречивого развития правотворчества, поскольку социальная практика требовала значительно более глубокой дифференциации правовых актов по различным направлениям социально-экономических отношений. Так, в XVIII в. в системе источников права появились новые виды нормативных правовых актов – манифесты, указы, регламен-

ты, учреждения, уставы и жалованные грамоты. «Манифесты» издавались монархом в связи с важнейшими политическими событиями, а в годы царствования Анны Иоанновны, хотя и не произошло принципиальных изменений в законодательном процессе, встречаются многие достаточно содержательные юридические акты по разным направлениям государственной жизни.

В этом контексте следует отметить, что во многих актах рассматриваемого периода наблюдается преемственность, начиная от Петра I, и прямо в самих текстах законов содержались ссылки на акты времен Петра I, при непременном воздании должного Петру I (и его времени) за добротную правовую базу, которая была тогда создана и которая явилась основной для правового регулирования государственной деятельности при Анне Иоанновне. Характерным являлся, например, Указ от 29 мая 1736 г. [1], где, в частности, отмечалось: «По Именному блаженной и вечнодостоной памяти Его Императорского Величества Петра Великого Июня 25 дня 723 года повелено было...». Далее достаточно подробно излагался закон, принятый еще Петром Великим, а уже после этого делалось уточнение применительно к рассматриваемой ситуации. Очевидно, такой подход в целом следует оценивать позитивно, поскольку он позволил последовательно развиваться российскому законодательству и дальше по заданному вектору. Более того, есть основания считать, что именно Анна Иоанновна задала такой подход законотворческой деятельности, поддержанный после нее императрицами Елизаветой и Екатериной, который способствовал эффективной систематизации российского законодательства, осуществленной уже в первой половине XIX в.

Если иметь в виду статистические данные, то следует отметить, что в период царствования Анны Иоанновны (формально с 28 января 1730 г. по 17 октября 1740 г.) было издано 2764 акта, что следует из анализа Полного собрания законов РИ. Если сопоставить эту количественную характеристику с периодами правления других монархов, то выявляется, что указанные акты были изданы в течение десяти лет царствования Анны Иоанновны, в то время как за двадцать

лет правления Елизаветы Петровны было издано 2915 актов, а за двадцать четыре года правления Екатерины II было издано 5940 актов. В годы правления Петра I было издано 3207 актов – за двадцать восемь лет его единоличного правления. Как видно, при Анне Иоанновне интенсивность законодательной деятельности в XVIII в. была наиболее высокой. Вероятно, это можно объяснить тем, принималось относительно больше актов по менее значимым делам и частным вопросам, в то время как, например, при Петре I формировались фундаментальные нормативно-правовые акты. Кроме того, в изданные ранее законы периодически вносились изменения и дополнения. Определенное значение имел также субъективный фактор. Так, Петр I, как известно, самолично писал тексты многих законов и в целом лично занимался законотворческой деятельностью. Совсем другая ситуация складывалась при Анне Иоанновне, которая не имела соответствующих способностей, поэтому должностные лица, которые готовили правовые акты как от ее имени, так и от своего имени (органа), имели фактически неограниченную свободу действий, поскольку Анна Иоанновна, не обладая ни необходимой компетенцией, ни энергичностью государственного деятеля. Для примера можно привести Высочайше утвержденный доклад Морской Комиссии от 20 апреля 1732 г. [2]. Здесь указывалось, что по Регламенту положено было строить стопушечные корабли длиной в 178 футов. Однако Морская Комиссия в результате «с корабельными мастерами советования» решила, что более эффективно такие корабли будут эксплуатироваться, если их длина составляла бы 186 футов. И вот об этом – об увеличении длины корабля – Морская Комиссия обратилась за разрешением в императрице, которая, естественно, согласилась, начертав на прошении - «Быть по сему». Так было по абсолютному большинству законопроектов.

Что касается языка текстов правовых актов, то нужно заметить, то в литературе Е.А. Юртаевой отмечается, что во многом он обуславливался особенностями повседневной делопроизводственной практики в госучреждениях (коллегии, канцелярии, конторы и др.). Введенные при Петре I элементы коллегиаль-

ности в их деятельности (прежде всего это касалось коллегий) при отсутствии реальной возможности обеспечить всех членов присутствия письменными материалами приводила к тому, что тексты обсуждаемых документов зачитывались секретарем, членами коллегий воспринимались на слух, а подготовка окончательной редакции осуществлялась большим штатом канцелярских служащих, писцов, от добросовестности которых в конечном счете зависело содержание окончательного текста документа (типографский набор применялся обычно лишь в отношении документов, тиражирование которых предполагалось в довольно значительном числе экземпляров. Исходя из этого, доступность текста для понимания обеспечивалась главным образом техническими приемами членения письменного текста: выделением абзацев, пунктов, использованием разных шрифтов и т.п. [3, с. 106].

Примером достаточно четкого изложения текста правового акта, может служить Инструкция по усовершенствованию оружейного мастерства [4]. В этом документе, в частности, указывается: «Сего Июня 8 дня по состоявшейся в Кабинете Ее Императорского Величества, за подписанием Господ Кабинетных Министров, резолюции велено по представлению моему, для учреждения доброго порядка отправить вас на Тульские оружейные заводы и о том дать вам от меня потребную инструкцию; того ради чинить вам следующее непременно» [4]. Далее шел текст самой Инструкции, в которой было изложено 16 пунктов, пронумерованных и выделенных каждый в отдельный абзац. В них, например, указывалось: «Принятые из Кригс-Комиссариата здесь или на Москве определенные от Военной Коллегии Комиссаром на дело солдатских фузей (ружей – авт.) деньги 49000 рублей выдавать Тульским оружейным мастерам за работу по росписанию» [4]; «Прибыв в Тулу оным принятым от Военной Коллегии деньгам велеть иметь приход и расход и отдачу оружейникам, по силе Регламента и указам, и содержать в удобном и безопасном от пожара и прочего места под караулом за своими и его печатями к крепком охранении» [4]. Интересно, что последний пункт Инструкции, был предельно кратким: «Пункт о тайности».

Даже исходя из современного русского языка такой текст вполне понятен. Обратим внимание, что такая структура этого акта во многом объясняется тем, что непосредственным составлением общегосударственных правовых актов занимались принятые на службу в России представители немецкой правовой культуры.

А вот пример громоздкой конструкции правового акта - Указ от 12 мая 1732 г. о направлении работников для «строения» пограничных полос [5]. Этот документ состоял из сплошного, без абзацев, текста, в котором было всего три предложения (общий объем около 3 страниц текста современного формата). Вот один из фрагментов этого акта (одно предложение): «Правительствующий Сенат, слушав донесения Белгородской губернии, которым объявляет, что по указу из Сената Марта 25 дня сего 1732 года, к строению Украинской линии работным людям с подводами, с провиантом и с надлежащими к той работе инструментами, против прошлогодского высылка чинится из Слободских полков по пропорции дворового числа, казакам наряд учинен на линию 2000, в Бахмут к соляным заводам 600, итого 2600 человек, и за исключением взятых с тех полков в ландмилицию, в оба наряды обошелся с 7 дворов с половиною работником, а Слободские, Ахтырской и Харьковской полковники, также разных городов помещики и прикащики преставляют, что на оную линейную работу работных людей против прошлогодского числа выслать не возможно для того, что многие Черкасы, казаки, полмоциуи и подданство от оногo, к линейной работе наряду разошлись врознь, и непрестанной тайно и явно идут вдруг по 50 человек и больше, а удержать их оногo побегу никак невозможно, и требует указа, с Черкасских слобод работников то ль число высылать, сколько в прошлом году в наряде было, не выключая сходцев, или с наличных дворов что ныне по наезду явится» [5]. Этот акт характерен также тем, что он содержит весьма обширную вводную часть, в которую, как правило, включали содержание той челобитной, доношения или другого документа, который, собственно, становился причиной сочинения и издания правового акта, и, как правило, короткую результирующую часть – такая структура относилась к большому числу изданных в годы

правления Анны Иоанновны актов; так, в рассмотренном случае речь шла о просьбе губернаторов разъяснить вопрос о том, по какому принципу и в каком количестве отсылать людей на укрепление «украинской линии».

В этой связи следует заметить, что в рассматриваемый период значительная часть актов (возможно, большинство) представляли собой ответы на запросы государственных служащих разъяснить тот или иной вопрос, который был для них затруднителен, а также толкование действующего законодательства либо формирование новых норм по тем правовым ситуациям, которые содержались в челобитных от частных лиц, как правило, при этом шла речь об имущественных отношениях, где возникали многочисленные споры между собственниками.

Предметы регулирования, по которым издавались правовые, были весьма разнообразными. Так, стало появляться относительно много правовых актов по вопросам взыскания недоимок, коммерции, сбора пошлин, при этом проглядывалась суть этих актов – усилить ответственность за взимание налогов всех тех, кто должен был их платить, а это были, опять же, собственники, промышленники, торговцы, а также повысить спрос с тех должностных лиц, которые обязаны были решать данные вопросы. В данном контексте довольно часто встречались такие предписания, пример которого имелся в указе от 23 октября 1732 г. [6], где в его традиционной весьма объемной вводной части, состоявшей из донесения Коллегии Экономии, отмечалось, что «доходам чинится великий недобор» с монастырских земель, и виноватыми в этих делах объявлялись приказные, стряпчие, управители, которых по указу и предписывалось оную недоимку с них взыскивать, для чего «держат их под караулом и быть на праве».

Довольно частыми в издаваемых в годы правления Анны Иоанновны правовых актах встречались такие выражения, как «жестокому истязанию», «жесточайшей казни», «жесточайшему истязанию», «вечному разорению», «также будут в вечном разорении», «без всякого на то милосердия» и др. Так, в Имен-

ном указе от 4 декабря 1734 г. [7] содержались почти все перечисленные выражения, которые относились не только к помещикам и приказчикам, но и к «Губернаторам Нашим и Воеводам и Штабным дворов Офицерам», если те не будут проявлять должного «смотрения», причем подчеркивалось, что они «подвержены будут такому же равному истязанию и штрафу». Как видно, Анна Иоанновна следовала подходу, который сложился в петровскую эпоху.

В рассматриваемый период законодатель много внимания уделял актам из сферы государственного права, но, как отмечал А.С. Парамонов, при большом количестве актов «они были бедны качеством», к тому же нет какой-либо «равномерности» – по одним государственным учреждениям актов много, а по другим либо мало, либо есть малозначащие, либо вовсе нет. Отсюда следует, что область внимания правительства определялась во многом случайно – как правило, главенствующими были цели фискальные или преследующие обеспечить безопасность государства [8, с. 49]. Уголовное право продолжало заложенную Петром I традицию, связанную с жестокостью уголовных наказаний (сожжение, колесование, четвертование, повешение, сажание на кол, телесные наказания и т.д.). Вместе с тем появляются акты, где значительно более четко, чем ранее, регулировались отдельные уголовно-правовые институты. Это касается, прежде всего, института смягчающих обстоятельств. Так, в соответствии с указом от 6 мая 1736 г. [9] вводилось «натуральное право», согласно которому предписывалось, что «могут быть меньше наказаны» те, чья вина, «хотя все единого звания, великая разность есть», а именно те, кто «от хлебной скудости, и подговорам от своего неразумения по какой-либо малой причине побежит, а потом раскаялся, возвратился в скором времени, что в платеже податей никто за них убытка не претерпит» [9]. Однако эта норма не нашла своего развития и вряд ли повлияла на правоприменительную практику, тем не менее, важен сам факт того, что принцип естественного права пусть и в ничтожной его доле, вошел в структуру российского права [10]. Мы можем предположить, что это был объективный процесс, другое дело, что применительно к России он протекал со

значительным запозданием. В этой же связи (в связи с вопросом о статусе сословий) следует заметить, что в годы правления Анны Иоанновны наблюдалось стремление, которое находило отражение в издаваемых актах, к сохранению и укреплению сословного признака, в частности, запрещалось переходить из одного сословия в другое, особенно это касалось духовного звания.

Завершая, заметим еще, что в эпоху Анны Иоанновны не было определенных правил составления законов, не было еще учебных заведений для подготовки юристов, и каждое ведомство составляло тексты актов так, как считало нужным, используя, обычно, в качестве образцов и для примера имевшиеся в их текущем архиве документы. В свою очередь, сами тексты, как можно предположить, вряд ли писали сами начальники Коллегий, Контор или даже Сенаторы – это делали, вероятно, наиболее грамотные служители.

Библиографический список

1. Указ сенатский от 29. 05. 1736 г. «О сношении Судному и Сыскному Приказам с Канцеляриями ведомства генерала Князя Шаховского доношениями, а не премориями» // ПСЗ-1. № 6981
2. Высочайше утвержденный доклад Морской Комиссии от 20. 04. 1732 г. «О мере стопушечного корабля» // ПСЗ-1. № 6030.
3. Юртаева Е.А. Язык закона и техника законотворчества в дореволюционной России // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 106.
4. Инструкция, данная по резолюции Кабинет-Министра Генерал-Лейтенантом де Геннином Поручику фон Алведиллю и Поручику Болотову от 08. 06. 1736 г. «Для усовершенствования оружейного мастерства» // ПСЗ-1. №6985.
5. Указ сенатский Указ от 12. 05. 1732 г. «О высылке к строению Украинской линии с Черкасских слобод работных людей по сношению с Киевским Генерал-Губернатором Графом фон Вейсбахом» // ПСЗ-1. №6055.
6. Указ Именной от 23. 10. 1732 г. «О взыскании Губернаторами, Воево-

дами и обретающимися на Штабных дворах Офицерами накопившихся на Епархиях и Монастырях доимок» // ПСЗ-1. № 6237.

7. Указ Именной от 04. 12. 1734 г. «О прилагании особенного старания помещикам, управителям и прикащикам к поправлению обедневших крестьян, о прокормлении их в нужное время собственным хлебом и о ссуде семенами» // № 6653.

8. Парамонов А.С. О законодательстве Анны Иоанновны. Опыт системного изложения. СПб., 1904. С.140-142. С. 48-49.

9. Указ Именной 06. 05. 1736 г. «О положении меры наказания беглым, согласно воле их начальников и помещиков или их поверенных» // ПСЗ-1. № 6051.

10. Рябченко Е.В., Палазян А.С., Рябченко А.Г. Теоретические и методологические особенности "возрожденного" естественного права в России конца XIX - начала XX века. Краснодар: КУ МВД РФ, 2006. 106 с.

Оригинальность 75%